

АНДРЕЙ ГУСАРОВ

МАРШАЛ БЕРИЯ

ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

Андрей Гусаров

Маршал Берия.
Штрихи к биографии

«Центрполиграф»

2015

УДК 94
ББК 63.3(2)6-4

Гусаров А. Ю.

Маршал Берия. Штрихи к биографии / А. Ю. Гусаров —
«Центрполиграф», 2015

Лаврентий Павлович Берия – глава НКВД в 1938–1943 гг. и глава объединенного Министерства внутренних дел и государственной безопасности. В 1945–1953 гг. зампредседателя Совета министров СССР, в годы войны член ГКО, представитель Ставки во время обороны Кавказа, маршал СССР. После войны куратор создания атомного и ракетного оружия. Через четыре месяца после смерти И. В. Сталина смещен со всех постов, объявлен английским шпионом, мусаватистом, заговорщиком и расстрелян... В то же время есть и другие версии: убит во время ареста, скрывается за рубежом и т. п. Л. П. Берия – один из немногих деятелей КПСС, кто до сих пор не реабилитирован, хотя его заслуги и вклад в оборону страны мало у кого сегодня вызывают сомнение. Несмотря на то что за последние шестьдесят лет вышли десятки фильмов и книг о Берии, его личность и его история продолжают вызывать интерес. В предлагаемой читателю книге сделана попытка (со ссылками на всю имеющуюся к настоящему времени в открытом доступе информацию) дать объективную характеристику этому незаурядному деятелю Советского Союза. Издание снабжено архивными документами и фотографиями.

УДК 94
ББК 63.3(2)6-4

© Гусаров А. Ю., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Пролог	7
Глава 1. Детство и юность. 1899–1918 годы	11
Конец ознакомительного фрагмента.	37

А. Ю. Гусаров

Маршал Берия. Штрихи к биографии

© Гусаров А. Ю., 2015

© ООО «Рт-СПб», 2015

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Посвящается моему деду А. М. Круглову

Я поместил тебя на горе святой Божьей, там был ты, средь камней огненных расхаживал. Ты совершенен был на путях своих со дня сотворения твоего до тех пор, как обнаружилось беззаконие твое. При обширной торговле твоей наполнилось нутро твое злодейством, и согрешил ты; и Я низверг тебя с горы Божьей и погубил тебя, херувим осеняющий, из среды камней огненных. Возгордилось сердце твое от красоты твоей; великолепием твоим погубил ты мудрость твою (по тщеславию) – Я на землю поверг тебя, пред царями предал тебя позору.
Книга пророка Иезекииля

Тогда Петр приступил к Иисусу и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз.

Евангелие от Матфея, 18:21 – 22

Пролог

Впервые фамилию «Берия» я услышал в начале 1980-х годов в школе, когда обсуждал со своей учительницей истории Татьяной Анатольевной Колосовой политические репрессии 1930-х годов, накрывшие нашу страну, как цунами. Тема эта при позднем Брежневе открыто не обсуждалась, а образ Сталина в массовом сознании закрепляли военные фильмы, где вождь представлялся мудрым стратегом в окружении боевых генералов.

В нашей семье была богатая библиотека, где время от времени я находил небольшие книжки в мягких обложках с биографиями советских военачальников и партийных руководителей, изданные в конце 1950-х годов. Из этих книг я узнал о судьбе Тухачевского, Якира, Уборевича и многих других репрессированных командиров Советской армии, прочитал о Ленинградском деле и врачах-убийцах. Культ личности Сталина, XX съезд КПСС и многое другое, связанное с трагическим прошлым нашей страны, все сильнее интересовало меня. Вдруг я обнаружил, что окружавшие меня взрослые редко могли внятно ответить на те или иные вопросы этой сложной темы. Из бесед со своей учительницей истории, из разговоров с отцом выяснилось, что главным виновником и культа личности, и политических репрессий, да и вообще всех бед, обрушившихся на СССР, являлся некий Лаврентий Павлович Берия, английский шпион и любитель сладкой жизни. Фигура Сталина при этом как-то сама собой ушла в тень, а зловещий Берия вышел в истории на первый план, полностью заслонив самого вождя.

Мой интерес и к Сталину и событиям тех лет постоянно рос, и судьба Лаврентия Павловича все больше и больше захватывала меня. Стоит отметить, что информации о самом Берии найти тогда удалось немного – книг о нем не писали, в исторических работах не упоминали, в библиотеках сведения не хранили.

Пришедшие на смену тихому брежневскому застою бурная перестройка и гласность мало что изменили в отношении к Л. П. Берии и истории его жизни. И хотя Сталина называли главным организатором и вдохновителем массовых репрессий, Берия оставался при нем первым кровожадным палачом.

Все это произошло неспроста, и за всем этим четко прослеживалась чья-то планомерная и последовательная работа.

После осуждения и расстрела Л. П. Берии Хрущев и его окружение озаботились уничтожением памяти об этом человеке. Целенаправленная работа шла в нескольких направлениях, но главное, на чем тогда сконцентрировалось внимание, – создание образа главного организатора репрессий, распущенного и алчного человека.

Начали с официальных документов. Само уголовное дело против Берии построили на обвинениях в двух «смертных» для советского человека грехах – шпионаже и продажности иностранным разведкам, а также в сексуальной распущенности – изнасилованиях женщин разного возраста, в том числе и несовершеннолетних.

Звание главного организатора и исполнителя политических репрессий в СССР Л. П. Берия получил довольно быстро – советская историография альтернативных вариантов просто не предполагала. Особенно этот процесс усилился во второй половине 1980-х годов. У некоторых авторов исследований или воспоминаний Берия даже затмевал фигуру Сталина, да так, что складывалось впечатление, будто и установление культа личности Иосифа Виссарионовича, и устранение не угодных ему групп людей Лаврентий Павлович совершал для собственного удовольствия. Тема Берии-сидиста прочно сосуществовала с темой Сталина – организатора нашей победы в Великой Отечественной войне.

Причем смещение временных рамок мало кого смущало – Берия стал виноват и в коллективизации, и в процессах 1930-х годов, и в 1937 году, и в Ленинградском деле, и в Деле врачей. Почему – не объяснялось никак. Виноват – и все!

Сразу после расстрела Л. П. Берии все топонимы, связанные с его именем, были изменены, как улицы в Харькове, Озерске (Челябинск-40), Хабаровске, Сарове (Арзамас-75), Северске (Почтовый) и Уфе. Поменяли названия и площади, получившие имя Берии в Тбилиси и Владикавказе. Утратил свое историческое название тбилисский стадион имени товарища Берии. Как в Древнем Египте, где информацию, а с ней и память о предыдущем правителе сбивали с камней, так и в СССР провинившихся вождей было строго приказано забыть. Потренировавшись на Берии, Хрущев то же самое проделал и со Сталиным, избавившись от многочисленных памятников тирану, названий улиц и площадей.

В конце июля 1953 года областные МВД получили разъяснение Главного Управления МВД СССР следующего содержания: «В связи с запросами с мест сообщается, что указание о повсеместном изъятии портретов Берия распространяется как на индивидуальные портреты, так и на групповые портреты, картины, репродукции, диапозитивы, диафильмы, на которых имеется изображение Берия. Картины на холсте, исполненные маслом, а также диафильмы запрещается демонстрировать до их исправления».

Одна из односельчан Л. П. Берии, жительница его родного села Мерхеули, рассказывала, что после осуждения маршала ученики школы две недели зачеркивали черной тушью фамилию «Берия» в школьных учебниках и вырывали листы из книг с его фотографиями. И так вся необъятная страна зачеркивала и вырывала, вырывала и зачеркивала. На групповых портретах, если невозможно было удалить, изображение Берии тщательно заштриховывали.

Издательство «Большой советской энциклопедии» обратилось к подписчикам с таким необычным указанием: «Государственное научное издательство „Большая Советская Энциклопедия“ рекомендует изъять из 5 тома БСЭ (вышел в 1952 г. – А. Г.) 21, 22, 23 и 24 страницы, а также портрет, вклеенный между 21 и 23 страницами, взамен которых Вам высылаются страницы с новым текстом. Ножницами или бритвенным лезвием следует отрезать указанные страницы, сохранив близ корешка поля, к которым приклеить новые страницы». Как известно, на указанных к изъятию страницах книги находилась большая статья о маршале Берии.

По всей стране из библиотек изымается литература даже с мимолетным упоминанием о Берии или о ком-то из осужденных вместе с ним. Для этих людей, а некоторые из них имели весьма косвенное отношение к Лаврентию Павловичу, придумали название: «банда Берии». Любая информация о членах «банды» объявляется вне закона. То же самое происходит и с немногими кинофильмами, где один из героев – Берия. Например, кинокартина «Огни Баку», вышедшая на экраны в СССР в 1950 году, дважды подвергалась тщательной цензуре. В 1954 году из фильма вырезали упоминания о Берии – разговор с ним по телефону руководителя республики и его приезд в Баку со Сталиным (сцена на вокзале). А после XX съезда КПСС из «Огней Баку» убрали все сцены со Сталиным (которого играл актер Михаил Геловани).

Та же участь постигла картины «Сталинградская битва», «Падение Берлина» и «Донецкие шахтеры». Пересмотрели репертуар театров.

Вытравливание имени маршала происходило с патологической навязчивостью. Министерство государственной безопасности, плоть от плоти которого был Лаврентий Павлович, вбросило в общество частушки против опального маршала. «Берия, Берия, потерял доверие, а пришел Маленков, надавал ему пинков». Эта частушка благополучно дожила до нашего времени. Не знаю, как молодежь, но люди старшего поколения ее помнят хорошо. Со временем частушки видоизменялись, а их текст дополнялся новыми определениями маршала, в том числе и нецензурными. Как показали исследования, подобные стихотворные формы были распространены в основном в городах – в местах быстрого распространения вербальной информации. К народному творчеству относились и анекдоты про Берию, в которых он выступал подле-

цом и тираном в самых обыденных ситуациях. К городскому фольклору относятся «страшные» рассказы о подвале дома, где жила семья маршала. Там Берия обесчестил не одну сотню женщин и, как всякий маньяк, убивал их там же и то ли закапывал, то ли перемалывал в большой мясорубке еще свеженькие женские тела. Подобные городские легенды кочевали из города в город и довольно долго жили в советском обществе, выполняя важнейшую функцию – полную дискредитацию Лаврентия Павловича.

Значительную роль в создании негативного образа Берии сыграли авторы многочисленных мемуаров, в большом количестве издававшихся в СССР. Те же Н. С. Хрущев или С. И. Аллилуева пишут о Берии с патологической ненавистью. Так, Хрущев описывает никогда не происходивший эпизод: «Как только Сталин свалился, Берия в открытую стал пылать злобой против него. И ругал его, и издевался над ним. Просто невозможно было его слушать! Интересно, впрочем, что как только Сталин пришел в чувство и дал понять, что может выздороветь, Берия бросился к нему, встал на колени, схватил его руку и начал ее целовать. Когда же Сталин опять потерял сознание и закрыл глаза, Берия поднялся на ноги и плюнул на пол. Вот истинный Берия!». Зачем Никита Сергеевич придумал все это? Чтобы лишний раз оговорить своего бывшего соратника и тем самым отвести от себя ненужные вопросы. Врал спустя много лет для того только, чтобы потешить собственное самолюбие, показать миру: «Посмотрите, какое чудовище я устранил».

А вот воспоминания Аллилуевой, причем слова ее идеально подходят и к самому Сталину: «Только один человек вел себя почти неприлично – это был Берия. Он был возбужден до крайности, лицо его, и без того отвратительное, то и дело искажалось от распиравших его страстей. А страсти его – честолюбие, жестокость, хитрость, власть, власть... <...> Это был великодушный современный тип лукавого царедворца, воплощение восточного коварства, лести, лицемерия, опутавшего даже отца – которого вообще-то трудно было обмануть. <...> Сейчас все его гадкое нутро перло из него наружу...». Чем же так опутал Сталина один из его царедворцев? Аллилуева в своих воспоминаниях нам не сообщает, но легко расклеивает ярлыки, особенно на тех, кто не мог ей ответить.

Очередной современник представляет Лаврентия Павловича в следующем виде: «Глядя на Берию, я задавался мыслью, как может быть хорошим человек с такой наружностью? Он без всяких границ растолстел, при среднем росте, судя по фигуре, весил явно за сто килограммов. Отекшая физиономия, шея многочисленными бесформенными складками вываливалась из-под воротника рубахи, всегда мокрые жирные губы. И глаза – зеленые, навывкате, рачьи глаза, которые сверлили вас через толстые стекла пенсне. При всем желании в его больших зрачках невозможно было уловить что-либо человеческое». Эта характеристика взята из воспоминаний Николая Петровича Старостина, знаменитого футболиста и хоккеиста, особо отметившего Берию в числе главных своих врагов. А о врагах хорошо и правдиво не пишут, даже прославленные спортсмены.

Особенно непримиримым в отношении Л. П. Берии остался сын репрессированного при Ежове большевика В. А. Антонова-Овсеенко. Пытаясь создать объективную биографию маршала, Антон Владимирович так и не расстался с общеизвестными мифами о нем, написав обличительную и местами несправедливую для Берии книгу. Попутно напомним читателям, что папа Антонова-Овсеенко стал палачом несчастных тамбовских крестьян и на пару с Тухачевским убивал их боевыми отравляющими веществами (хлор Е56), крестьянские семьи с грудными детьми и стариками брались регулярной Красной армией в заложники. Общее число репрессированных крестьян Тамбовщины достигало 50 тысяч. Так что, прежде чем писать о кровожадном Берии, стоило бы написать о папе, лично участвовавшем в истреблении цвета крестьянства в Тамбовской губернии.

Тем не менее приведенные примеры из воспоминаний о Берии рисуют нам монстра, уродлака, нечто, даже на физическом уровне лишенное человеческих черт.

Но навязчивое выпячивание кровожадности Лаврентия Павловича настораживает – уж слишком он плохой на фоне всех остальных соучастников властной системы, выстроенной товарищем Сталиным. И почему-то судят за грехи сталинского тоталитарного государства одного Берия. И кто судит? Дочь Сталина, считавшая папу не таким уж и плохим человеком бездарный мечтатель Хрущев, утопивший в крови репрессий Украину...

В последнее время в России вышло в печати некоторое количество книг, в коих жизнь и деятельность Лаврентия Павловича Берии рассматриваются более или менее объективно и взвешенно. Занимаясь прошлым, нужно помнить, что задача любого исторического исследования состоит в том, чтобы постараться дать наиболее объективное, а следовательно, лишённое эмоций представление о том или ином событии или человеке. Но это еще не все. Оценку прошлому должно дать прежде всего само общество. Задача же литераторов и ученых состоит в том, чтобы подвинуть общество к осмыслению своего прошлого, привести его к моральной и этической оценке прошедших событий ушедшей эпохи.

Данная книга является скромной попыткой дополнить важными, на взгляд автора, деталями в общем-то известную биографию маршала Л. П. Берии, используя существующие публикации, огромное число которых появилось в нашей стране за последние тридцать лет. Конечно, многое до сих пор скрыто от нас в глубине российских архивов, а что-то и навсегда потерялось за время бурной истории России. Но и того, что есть, вполне достаточно для непредвзятого анализа жизни одной из самых заметных фигур сталинского СССР.

Некоторые предположения, высказанные как в чужих публикациях, так и на страницах этой книги, пока не нашли документального подтверждения и являются результатом логических рассуждений. Будем надеяться, что историки будущего подтвердят догадки, высказанные современными исследователями, помогут найти правду там, где, казалось, ее уже невозможно обнаружить.

В наши дни трудно писать биографии бывших советских вождей – слишком мало времени прошло для непредвзятого научного взгляда на их деятельность, слишком много мифов и выдумок витает вокруг их имен. Безумно трудно без каких-либо эмоций давать оценку тем или иным поступкам этих людей, еще труднее быть объективным, четко понимая, что за безжалостными цифрами статистики политических репрессий стоят сотни тысяч человеческих трагедий.

Глава 1. Детство и юность. 1899–1918 годы

В биографии большинства известных людей юношеские, а тем более детские годы рассматриваются вскользь: коротко и скупо. Родился, учился – на этом история и заканчивается. Даже сами люди, составляя автобиографию, школьных лет касаются мало, полагая, что это не главное – не в них, далеких и похожих друг на друга годах, можно указать на успехи и победы, отметить свои достижения. А между тем, в детстве формируется наш характер; окружающий мир, воздействуя на нас своим тяжким бременем, заставляет принимать собственные решения, говорить правду или лгать, защищать обиженных, самому быть угнетаемой стороной, а может быть, и обидчиком слабых – дети, как и взрослые, не идеальны. В процессе взросления ребенок делает выбор: быть как все или чем-то отличаться от своего окружения. Возникает не только желание познать себя и мир, но и стремление к превосходству в самом широком смысле слова. Молодому человеку приходится покорять себя, общество и природу. «С насмешливой злобой смотрим на то, что называется „идеалами“; мы презираем себя лишь за то, что не всегда можем подавить в себе то нелегкое движение чувств, которое называется идеализмом», – писал в XIX веке философ Фридрих Ницше.

Под Сухуми. Фото начала XX в.

Жизнь нашего героя началась 17 марта 1899 года в селе Мерхеули, что раскинулось по берегам реки Мачара, на въезде в Кодорское ущелье, в 15 верстах от Сухуми. В этот день в крестьянской семье Павла и Марты Берия родился сын, которого родители назвали Лаврентий.

Год рождения будущего маршала Советского Союза запомнился современникам несколькими событиями разной степени значимости. В столице Российской империи в феврале и марте прошли протестные выступления студентов университета, которые поддержали учащиеся всех высших учебных заведений Санкт-Петербурга – в студенческой стачке участвовала даже Духовная академия. Столицу поддержало и московское студенчество. Власти ответили молодым вольнодумцам репрессиями – многих попросту отчислили и выслали в провинцию.

Среди положительных событий того года отметим 100-летие со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, которое отмечала вся Российская империя. В декабре вышел первый номер знаменитого журнала «Огонек».

В мире в 1899 году случилось несколько важных событий. В начале года на карте мира появляется независимая Филиппинская республика, и вскоре разгорается филиппино-американская война. Осенью в Африке начинается англо-бурский вооруженный конфликт. В этот год Феликс Хофман открыл аспирин – главное лекарство XX столетия, а Юхан Волер придумал символ канцелярской работы – скрепку.

В 1899 году на свет появились Владимир Набоков, Альфред Хичкок и Вольф Мессинг. Еще никто не знает, что первый станет известным писателем, второй – знаменитым кинорежиссером, королем ужасов, а третий – артистом, виртуозным мистификатором, якобы угадывающим мысли на расстоянии. Автор книги о Мессинге рассказал, что артист встречался и с И. В. Сталиным, и с Л. П. Берией, которые боялись его, что, конечно же, неправда – вождь и его верный соратник, скорее всего, даже не знали о существовании медиума. В 1899 году родился Альфонсо Габриэль Капоне, запомнившийся современникам не только именем Аль Капоне, но и кровавыми преступлениями, и отмыыванием криминальных доходов через сеть прачечных. Среди знаменитых писателей, чей год рождения совпадает с годом Лаврентия Берии, отметим лауреата Нобелевской премии американца Эрнеста Хемингуэя, нашего Андрея Платонова и аргентинца Хорхе Борхеса. Да, 1899 год был богат появлением на свет одаренных детей.

В те годы село Мерхеули относилось к Сухумскому округу Кутаисской губернии и, разрастаясь, со временем включило в себя три поселка: Черниговское (Вашловани), Мачару и Гурзули. Места эти обжиты человеком давно – через село проходила так называемая Турецкая тропа, караванный маршрут от побережья Черного моря через Главный Кавказский хребет в Аланию и Хазарию. До XIX столетия путь через горы был трудным – по дороге с трудом могли проехать лошади. Поэтому в 1850-х годах началось обсуждение планов по строительству шоссейного пути от города Сухуми до станицы Баталпашинской (ныне – город Черкесск) длиной более 300 километров. Реальные работы начались только к концу столетия – в 1894 году. Новую дорогу, получившую название Военно-Сухумской, закончили в 1903 году, так что маленький Лаврентий Берия, или, как его звали односельчане, Лао, стал свидетелем этого исторического события. Новая трасса позволяла начать развитие большого региона, отгороженного от моря высокими горами.

Мерхеули – большой населенный пункт с числом жителей более 500 человек, среди которых были даже свои дворяне и князья. Но основными жителями здесь оставались крестьянские семьи, такие, как у отца нашего героя – Павле Хухаевича Берии. По происхождению он был мегрелом (иначе – мингрелом) и появился на свет в 1872 году в Западной Грузии, а в Мерхеули перебрался будучи взрослым. Историческая область Мингрелия, или по-грузински Самегрело, так же как и село Мерхеули, входило в состав Кутаисской губернии.

Давным-давно эта территория являлась частью Колхидского, а позднее Эгрисского царств, существовавших во времена Древней Греции и Рима. Эгриси со столицей в Археополесе (ныне – Нокалакеви) греки называли Лазика. По одной из версий, здесь располагался

легендарный город Айа – конечный пункт экспедиции аргонатов за Золотым руном. Дальнейшая история Самегрело связана и с Византией, и с Персией – Кавказ был ареной столкновения цивилизаций.

Знаменитый итальянский путешественник и миссионер Арканджело Ламберти, живший в Мингрелии в 1635–1653 годах, так описывал эту землю: «Страна, которая древними (писателями. – Примеч. пер.) называлась Колхидой, слывет у туземцев под названием Одиши, иные называют ее Мингрелией. С востока граничит она царством Имеретией, иначе называемым Башачук, а с севера – с Абхазией. Река Фазис (Phase), которую туземцы называют Рионом, отделяет Мингрелию от Имеретии и Гурии (Guriel), а река Кодор (Coddors), известная древним, как мне кажется, под именем Коракса, отделяет эту страну от Абхазии; с запада граничит она с Понтом Эвксинским, а с северо-востока – с Кавказскими горами.

Аммиан Марцеллин полагает, что Мингрельцы ведут свое происхождение от Египтян, основываясь на сказании Диодора Сицилийского, который пишет, что царь Сезострис, подчинив Скифию, устроил египетскую колонию на берегах Меотийского озера. Эти колонисты соблюдали еще в его время обряд обрезания и сеяли, подобно Египтянам, много льна. Что касается меня, я прибавлю к этому следующую черту сходства: подобно Египтянам, они любят толковать сны; все утро проходит в передаче того, что им приснилось ночью».

Мингрел. С рисунка XIX в.

Некоторое время местная княжеская династия Дадияни управляла независимым государством, а в 1803 году ее представители присягнули на верность Российской империи, конечно, с признанием всех местных титулов. Окончательно княжество упразднили в 1867 году, а князья Дадияни стали именоваться светлейшими князьями Мингрельскими. В современной Грузии мингрельские земли входят в состав мхаре (края) Самегрело-Земо-Сванети с административным центром в городе Зугдиди.

Дворец Дадияни в Зугдиди. Современное фото

В прошлом (до 1920-х гг.) мингрелы (или маргальепи) рассматривались этнографами как отдельная народность со своим языком и жизненным укладом. Традиционной одеждой мужчин здесь служила длинная черкеска – чоха. На голове носили конусообразный головной убор с длинными концами из тонкой шерсти – кабалахи. Обязательным атрибутом мингрела был, конечно, кинжал за широким поясом. Кроме оружия, там могли находиться «нож, точило, ремень шириною в три пальца и длиною в пол-локтя, огниво для высекания огня, два маленьких мешочка, один с солью, другой с перцем и прочими пряностями, шило, нитки, игла и даже восковая свечка». Ноги защищали мягкие кожаные сапоги. Женщины носили длинное платье с глубоким вырезом на груди, который закрывал вышитый нагрудник. Длинные рукава платья имели разрезы для рук и свободно свисали вдоль тела. В качестве пояса использовали широкую ткань достаточной длины. Под платье надевали тонкую рубашу с узкими рукавами. Женская косынка у мингрелов называлась тавсапары.

Мингрелы с малых лет приучали детей к верховой езде, и большинство из них становились искусными наездниками, поэтому издавна в армии представителями этой народности комплектовали кавалерию. А. Ламберти писал: «Мингрельцы подразделяются на бояр, дворян, саккуров, или богатых лиц, и простой народ, который они именуют мойнали. Дворяне титулованные называются жиноскуа (Ginosca), прочие – жинанди (Ginandi). Только жиноскуа могут иметь у себя в услужении дворян. Дворяне обыкновенные употребляют в службу саккуров и мойнале. Первые (жиноскуа) стоят выше всех и пользуются высшим почетом; даже сам князь роднится с ними, женись на их дочерях. Никто не может превзойти жинасков положением (s'avancer au de la du rang), которое достается им по праву рождения. Тот, кто родится в низшем сословии, не выходит из него, хотя бы он был самым богатым человеком в области. Жиноскуа, или господа, содержат таких же чиновников, как и царь, но не в таком числе. Саккуры служат дворянам, составляют их двор, сопровождают их верхом в путешествии и на войне и вообще тогда, когда необходимо. Наконец, низшее сословие носит им дрова, сопровождает их пешком и во время пути носит их пожитки на своих плечах. Кроме этих повинностей они (саккуры. – А. Г.) обязаны еще одаривать их, кто два, кто три раза в год, сообразно количеству земли, которую они от него (жиноскуа. – А. Г.) получают. Богачи обязаны из признательности подарить одну корову, воз, нагруженный медом, хлебом, вином и живностью. Кроме того, они (низшие сословия. – А. Г.) обязаны поместить всех иностранцев, которых дворяне им пошлют,

и принимать их самих всякий раз, когда они пожелают быть у них. Они (здесь и далее – жиноскуа. – А. Г.) верховные судьи над жизнью и смертью своих подданных. Когда род кого-либо из низшего сословия прекращается, то господа наследуют его имущество, и часто, когда этот род состоит из одного только лица, они продают последнего турку, чтобы воспользоваться на его счет. Таким образом, их богатство зависит от того, у кого больше крестьян. По числу последних судят об их силе, а богатейшими слывут имеющие столько вассалов, которые бы им доставляли каждый день все, что необходимо на содержание их дома».

Мингрельская княгиня Чкония. Фото 1878 г.

Переезд из Мингрелии в Сухумский округ для молодого Павле не стал особо обременительным – что на старом, что на новом месте он оставался бедняком, как и его отец – Хухай Берия. Кроме Павле, родившегося в 1872 году, у Хухая имелся еще один сын – Дмитрий. Красавец Павле женился довольно поздно – после 25 лет, и его жена Марта была старше то ли на два, то ли на четыре года.

Коренная жительница Мерхеули, она рано овдовела, оставшись одна воспитывать троих детей: Капитона, Елену и Агафью. Без мужчины жить в горах трудно, и, когда вдове-мегрелке подвернулся приехавший на новое место энергичный и привлекательный Павле Берия, она сумела женить молодого человека на себе. По слухам, на старом месте жительства во время крестьянских волнений Павле убил государственного служащего и находился в розыске, так что село в Сухумском округе оказалось подходящим местом, где преступнику можно было спокойно отсидеться. На следствии, проведенном в Мингрелии, местные крестьяне показали, что Павле Берия ушел в горы, где, возможно, погиб, поэтому вскоре полиция перестала его искать. Но между собой об этом говорили много.

В Мерхеули судачили также, что к моменту свадьбы Марта уже носила под сердцем ребенка, причем отцовство большинство приписывало местному князю Лакарбе, у которого женщина служила домработницей. И если эти легенды правдивы, то отцом Лаврентия был

совершенно другой человек. Если, конечно, правдивы... В этом случае будущий маршал Советского Союза происходил из знатного княжеского рода.

Детей Марты от первого брака забрала к себе ее сестра Тамара – новая семья с трудом сводила концы с концами, и прокормить всех становилось все сложнее и сложнее. К тому же вскоре семейство пополнилось ребенком – сыном Лаврентием, первенцем и, конечно, не последним. Через несколько лет у Лаврентия появились брат и сестра, судьба которых трагична – они заболели оспой, и мальчик умер в возрасте двух лет, девочка Аннета выжила, но осталась на всю жизнь инвалидом, потеряв от осложнения речь и слух. Аннета, или, попросту, Анна, выйдет замуж за железнодорожного инженера Левана Исмаиловича Лоладзе и проживет в Грузии очень долгую жизнь.

Для понимания ситуации с оспой и другими болезнями, которая сложилась в начале XX столетия, вспомним, что в Российской империи детская смертность была самой высокой в мире среди развитых стран, а средняя продолжительность жизни для мужчин составляла 31,3 года, для женщин чуть больше – 33,4 года. По данным статистики, смертность детей просто ужасала. В некоторых губерниях из 100 младенцев умирали 80. Причиной тому были эпидемии, вызванные низким уровнем жизни и отсутствием мало-мальски благоприятных санитарных условий. Основной причиной гибели детей в возрастной группе от 2 до 10 лет оставались острозаразные болезни: оспа, скарлатина, дифтерия, корь, коклюш и тиф. А причины все те же: антисанитария, отсутствие врачей и противоэпидемических мероприятий общегосударственного масштаба. От указанных выше болезней в России в 1901–1913 годах умирало в среднем до полумиллиона человек разного возраста. В отчетах тех лет врачи отмечали: «...такие болезни, как сыпной и возвратный тифы и цинга, принадлежащие в Западной Европе в настоящее время к явлениям исключительным, наблюдались в России в количестве десятков тысяч случаев, встречались повсеместно и нередко принимали форму эпидемий».

Ранние смерти от инфекций и других болезней не обошли стороной ни одну семью в Российской империи, и Берии не стали в этом общем мартирологе исключением.

Единственному оставшемуся у нее сыну Марта посвятит все свои силы, будет много работать, чтобы дать Лаврентию образование и увести его прочь из этого забытого Богом края. Мать будущего маршала превосходно шила и, как швея, пользовалась успехом у односельчан.

Марта Виссарионовна Джакели происходила из древнего княжеского рода, родственного мингрельским князьям Дадиани. Эти княжеские династии пересеклись друг с другом примерно в XVI веке, да и то вскользь – к XIX столетию Дадиани остались мингрельской знатью, а Джакели – простыми людьми. Так или иначе, но единственным богатством Виссариона Джакели был дворянский титул, который он и передал двум своим дочерям – старшей Тамаре и младшей Марте.

Стоит, однако, вспомнить историю мтаваров Дадиани (мтавари – знатный дворянин, титул феодала в Грузии), оставивших заметный след в прошлом Самергело. За время правления Мегрельским княжеством существовало две княжеские династии – первая и вторая. Первые Дадиани вели свою родословную с Вардана I, владевшего Мингрелией в XII веке и происходившего из древнего рода Варданидзе, правителей Сванетии и Гурии. Сходство имени и фамилии Вардана Дадиани-Варданидзе, очевидно, здесь не случайно.

Первым из князей Мингрелии, вошедших в историю Грузии, стал Цотнэ Дадиани, причисленный Грузинской православной церковью в 1999 году к лику святых. Князь участвовал в борьбе против монгольских завоевателей и на этом поприще стяжал себе вечную славу. Для грузин он – как святой благоверный князь Александр Невский для русских – особо почитаем и уважаем. Последним князем первой династии Дадиани был Леван IV, чье правление закончилось в 1691 году. Княжеской усыпальницей этой династии стал собор Христа Спасителя в Цаленджихе, сохранившийся до нашего времени. Храм построили в XII–XIV столетиях, а часть его использовалась в качестве княжеской семейной часовни. Рядом с собором можно

видеть и руины дворца Дадияни. Интересно, что в России живут потомки первой ветви Дадияни, а первым из них был Георгий (Егор) Леванович, чья фамилия в русской варианте звучала как Дадиянов. Под Москвой они владели имением Боблово, сооруженным на высоком холме у реки Лутосня.

Святой Цотнэ Дадияни

К слову сказать, отношения внутри княжеского клана были сложными. То вторая жена уговорит князя умертвить детей от первого брака, то очередной претендент на престол лишит зрения родственника-соперника. Князья Дадияни с легкостью женились и разводились по три-четыре раза, но соперничество в любовных треугольниках обычно заканчивалось большим кровопусканием – проигравшего умертвляли, разрубали на части, заряжали в пушку и выстреливали в сторону гор. Так же решались в средневековой Грузии и политические дела. Жизнь в княжеских дворцах кипела.

Дворец Дадияни в Горди. С картины конца XIX в.

Встречались среди правителей Мингрелии весьма талантливые и искусные политики. Один из князей Дадияни, не желавший платить дань Византии, приказывал везти посланника из Константинополя по самым плохим дорогам княжества, а на ночлег останавливаться в полуразрушенных хижинах. На ужин византийскому чиновнику подавали кусочек брынзы. Принимал князь высокого гостя под большим деревом, одетый в лохмотья, в окружении своих придворных еще более жалкого вида. Весь этот маскарад продолжался до тех пор, пока проверяющий чиновник не возвращался обратно в метрополию. Отчет проверяющего говорил о крайней бедности и запущенности мингрельских сел, что приводило к снижению их налогообложения Константинополем. По крайней мере подати не повышались.

Вторая династия Дадияни связана с дворянским родом Чиковани – Кация Чиковани сверг Левана IV и стал правителем Мингрелии, взяв фамилию своего предшественника. По историческим источникам, Кация был небогатым дворянином из села Горди, как, например, и члены семьи Джакели. Ему, возможно, захотелось славы и богатства, и они достались Кации после захвата княжеского трона. Сын Кация I, Георгий, получил власть уже из рук отца и стал в 1691 (или в 1700) году владетельным князем Мингрелии Георгием IV, князем Салипартиано, причем счет годам правления семья Чиковани продолжила от династии Дадияни – Георгий III Дадияни правил в 1546–1578 годах.

Король Соломон II

В общем ключе сближения Грузии с Российской империей прошла и политика мингрельских князей – в 1803 году мтавари Григол I присягнул на верность России и получил от императора Александра I чин генерал-майора и орден Святого Александра Невского. Все это происходило на фоне обострения отношений с правителем Имеретии Соломоном II, угрожавшим Григолу войной. В сентябре 1804 года в Мингрелию вошла русская армия, вставшая на защиту рубежей княжества. Так заботы об обороне и внешней политики отошли к России, а внутреннее управление делами пока осталось за Дадияни. Только в 1866 году Мегрельское княжество русские власти вместе с местной знатью полностью упразднили, и случилось это в правление Нико I Дадияни, ставшего светлейшим князем Мингрельским Николаем Давидовичем. Он сохранил свою собственность на территории Мингрелии, дворцы в Зугдиди и Горди, плюс к этому русская казна выплатила ему компенсацию в один миллион рублей. Похоронен последний мингрельский князь (умер в 1903 г.) в городе Мартвили в семейной усыпальнице. Княжеский род Дадияни-Чиковани дал стране множество замечательных людей науки, культуры и военного дела. Такое вот «историческое наследство» досталось Лаврентию Берии со стороны матери.

Княжеский герб князей Мингрельских

Нико Дадияни. С портрета XIX в.

Дом Павле и Марты располагался в низине, за большим оврагом, – сверху к нему вела деревянная лестница. Стены мегрельских домов делали из дерева, крышу – из соломы. Постройку не делили на комнаты – одно большое помещение занимала вся семья. Количество

детей в грузинских семьях было разным, но у Берии, как мы помним, из трех детей остались двое.

Как и все дети в селе, Лао все летнее время проводил на улице, а когда немного подрос, то завел себе друзей в соседнем немецком поселении Линдау. Местные жители, как и вся Грузия, называли немцев – лемса.

Немцы в Российской империи. 1910 г.

Немецкие поселения начали появляться в Грузии в начале XIX столетия, и к середине этого века их можно было встретить и в Сухумском округе, и в других абхазских землях. Около Сухуми к 1879 году переселенцы из Германии основали три поселка: Гнаденберг, Найдорф и Линдау. Два первых располагались ближе к Сухуми, третий – недалеко от Мерхеули. После Великой Отечественной войны немецкие названия падают в борьбе со всем иностранным: Гнаденберг назовут Дзигутой, Найдорф станет Ахал Сопели, а Линдау, на грузинский манер, превратится в Линдаву.

Общение с немецкими ребятами привело к тому, что Лаврентий к пяти годам хорошо говорил по-немецки и совсем не говорил по-русски, что могло помешать ему в дальнейшем при получении образования. Довольно часто мальчик уходил с отцом в горы, на пастбища, и помогал ему.

Писатель и журналист Н. А. Зенькович отмечал: «Я побывал в селе под Сухуми, где он родился. Там еще недавно жили старики, которые помнят его подростком. В рассказах земляков он представал способным, умным от природы пареньком». О дарованиях отца пишет Серго Берия: «Мечтал об архитектуре и сам был хорошим художником. <...> Человеком он был разносторонне одаренным. Рисовал карандашом, акварелью, маслом. Очень любил и понимал музыку». Очевидные таланты и наклонности мальчика определили выбор родителями Лао учебного заведения.

Сухуми. Фото начала XX в.

Как обычно бывает, детство закончилось очень быстро – наступил 1906 год, время идти Лаврентию в школу. Родители твердо решили, что их сын должен получить хорошее образование, и для его обучения выбрали Сухумское высшее начальное училище. Семья переезжает в Сухуми и снимает в городе комнату на улице Леселидзе (ныне – Абазинская), в доме № 100, принадлежавшем известному промышленнику и торговцу табаком В. И. Асмолову. Дом был относительно новый – предприниматель построил его в 1901 году. На той же улице, рядом с ними, в доме № 102 размещалась асмоловская табачная фабрика, сооруженная в 1900 году архитектором В. И. Ивановским. Район этот только застраивался, и, очевидно, стоимость жилья здесь была невысокой, что и определило выбор квартиры.

Жизнь на новом месте потекла своим чередом – учеба сына, бытовые заботы отца и матери, денежные проблемы. По воскресеньям и праздникам Марта вместе с Лао посещали церковь. В 1909 году недалеко от их дома греческая община города начала строительство большого собора, освященного в 1915 году в честь святителя Николая Чудотворца. Сухумцы прозвали эту величественную, в византийском стиле церковь «греческим Никольским храмом». Но Сухуми был городом многих религий – поблизости от греческого храма, все на той же улице Леселидзе, стояли католическая и евангелическо-лютеранская церкви. Первая принадлежала приходу Святого апостола Симона Кананита, вторая носила название кирхи Святого Иоанна. Совместные походы в храм не остались для Лаврентия без последствий. Серго Берия вспоминает такой случай: «Тогда, мальчишкой, я был воинствующим безбожником и однажды разбил икону. Смешно, разумеется, говорить о каких-то убеждениях, скорее всего, это стало результатом воспитания, полученного в школе. Словом, бабушка Марта была очень огорчена. Она была верующая и до конца жизни помогала и церкви, и прихожанам. Возвратившись с работы, отец остудил мой атеистический пыл и... нарисовал новую икону. Тот разговор я запомнил надолго: „К чужим убеждениям надо относиться с уважением“». Обратите внимание, о своем безбожии Серго говорит применительно к школе, значит, в семье атеизм не практиковался.

Современный литературовед и историк, занимающийся советским периодом истории России, Борис Вадимович Соколов в своей книге о Берии отмечает: «...эпизод с иконой, если он не придуман (а придумать его трудно), однозначно доказывает, что Лаврентий Павлович

был верующим... он сохранил веру в Бога, и мать это знала. Другое дело, что, занимая высокие партийные и чекистские посты, Лаврентий Павлович вряд ли когда-нибудь ходил в церковь, а когда переехал в Москву, оставив мать в Тбилиси, вряд ли рисковал держать дома иконы. В тбилисской же квартире, где иконы на стенах оправдывались присутствием старухи-матери, Лаврентий Павлович, быть может, украдкой и молился. Только вот как вера в Бога сочеталась у него с тем, что он отправил на смерть десятки тысяч ни в чем не повинных людей? Кто знает, может быть, Берия, губя людей ради карьеры, утешал себя тем, что когда-нибудь дойдет до высшей власти в государстве и тогда уж сможет облагодетельствовать всех, искупить прежние грехи». О сильной религиозности матери Берии вспоминал его личный шофер Николай Меликишвили: «...госпожа Марта была глубоко верующей женщиной. Почти ежедневно она посещала православную церковь и молилась за благополучие сына».

Деньги на образование, комнату и жизнь в Сухуми выручили от продажи половины дома в Мерхеули. Городское училище находилось недалеко от места, где жили Берии – на нынешней улице Героев 4 Марта, дом № 60, и являлось лучшим учебным заведением тогдашнего Сухуми. В 1900 году архитектор И. Н. Бегич специально для училища построил новое красивое здание с колоннами по фасаду. По его небольшой лестнице каждый учебный день маленький Лаврентий вбегал внутрь, а в опустевших ныне классах звучали его ответы на вопросы учителей. Последнее время (во второй половине XX в.) здание занимала школа № 3 имени Ю. Н. Воронова, но война начала 1990-х годов превратила бывшее Высшее начальное училище в руины. В архивных документах сохранились фамилии учителей Лаврентия Берии: И. Ясько, А. Фролова, А. Санадзе, А. Чочуа, В. Соловьев и Д. Ксенофонов.

В училище Лаврентий получает новую кличку и из малыша Лао превращается в Головастика – большая голова мальчика сильно выделялась на худеньком теле, что тут же подметили одноклассники. Учеба дается ему хорошо, и Лаврентий получает в основном высокие оценки, а в старших классах даже подрабатывает репетиторством с младшими учениками, понимая, насколько тяжело его родителям оплачивать учебу и содержание.

Училище давало разностороннее профессиональное образование – закончив его в 1915 году, Берия становится обладателем диплома строителя-архитектора и может работать как проектировщиком, так и управляющим (прорабом) на том или ином строительстве. Учебное заведение он кончил с отличием.

В сухумском училище Берия получил еще одно прозвище – Сыщик. Много читая про известных детективов, Лаврентий с удовольствием «расследовал» случаи пропажи тех или иных вещей у учеников и учителей и, говорят, находил пропавшее. Правда это или нет, но до односельчан такие слухи доходили. Впрочем, интерес к деталям у Лао был с детства, а гибкий ум и усидчивость позволяли ему и хорошо учиться, и быть «частным детективом». А тут еще учитель истории предрек Лаврентию Берии великое будущее – «как у Фуше или Зелимхана!». И в этом случае точно не известно, что сказал преподаватель мальчику, но «великое будущее» французского политического деятеля Жозефа Фуше закончилось изгнанием в Австрию, хотя и с 14 миллионами франков личного капитала. Вспомнил ли слова учителя маршал Советского Союза Лаврентий Павлович Берия под дулом пистолета своих политических противников? И, возможно, мелькнула в его голове мысль: «Жаль, мы не Франция». Сравнение с Зелимханом также оказалось не лучшим – этот талантливый чеченский абрек погиб в 30 лет, сражаясь с русской армией на Северном Кавказе. Но сказанные учителем истории слова оказались пророческими: Берия достиг власти, как француз Фуше, и был убит в расцвете лет, как чеченец Зелимхан – две столь разные судьбы причудливо сплелись в конце жизни нашего героя.

История высших начальных училищ началась еще в начале XIX столетия: в 1803 году по указу императора начали открывать уездные училища, готовившие учеников к учебе в гимназиях. Полный курс здесь состоял из трех лет, и дети получали знания по Закону Божьему, истории церкви, русскому языку, чистописанию, отечественной истории, геометрии и ариф-

метике, черчению, рисованию и географии. В курсе истории изучали и всеобщую историю, а геометрия рассматривалась в упрощенном варианте. С 1828 года к этим предметам могли добавляться и специальные – училище давало ребенку профессию, наиболее востребованную в данной местности.

В городской гимназии

В начале 1870-х годов по инициативе министра просвещения графа Дмитрия Андреевича Толстого была проведена реформа системы образования, и уездные училища преобразовали в городские с изменением в них сроков обучения. Вместо обязательных трехлетних училищ в России появились одноклассные, двухклассные и трехклассные. Последним типом становилось четырехклассное городское училище. В особых случаях город мог открывать учебные заведения в пять и шесть классов. Единственным в стране восьмиклассным учебным заведением было городское училище в Коканде. Во всех учебных заведениях срок обучения был одинаковым – шесть лет. Разница между заведениями состояла в количестве учителей, стоимости обучения и – в меньшей степени – в объеме преподаваемых предметов. Проект преобразования подготовил Н. Х. Вессель, который взял за основу прусскую систему начального образования. В одноклассных училищах время обучения делилось на три курса по два года. В двухклассных первый курс продолжался четыре года, второй – два года. В трехклассных каждый курс продолжался два года, и так далее.

Реформа Толстого шла долго и трудно по причине нехватки учителей для новых учебных заведений. Что касается предметов, преподавание которых шло в городских училищах, то к уже перечисленным ранее стали добавлять церковнославянский язык, физику и историю науки, пение и гимнастику. За обучение родители ребенка платили ежегодный взнос в размере от 8 до 18 рублей. К началу XX столетия выяснилось, что наиболее оптимальным стало четырехклассное училище.

В 1912 году городские училища переименовали в высшие начальные училища, определив для них четырехгодичный цикл обучения. Поступить в такое училище ребенок мог, отучив-

шись в начальной школе, поэтому средний возраст поступающих составлял здесь 10–12 лет. Соответствующий указ государь Николай II подписал 25 июня, находясь на борту императорской яхты «Штандарт».

Первая часть указа содержала сведения об организации работы учителей высших начальных училищ и мало что меняла в этой сфере. Новым был пункт 14: «Дети учащихся в высших начальных училищах, а также учивших в них не менее десяти лет, освобождаются от платы за учение в правительственных мужских и женских средних учебных заведениях, содержимых на средства казны». В Положении о высших начальных училищах отмечалось, что они создаются с целью дать учащимся законченное начальное образование, а правом их учреждения обладают русское правительство, земские, городские и другие учреждения общественного управления. Кроме них, училища могли иметь общества, торгово-промышленные товарищества, различные заведения и частные лица. Высшие начальные училища могли быть мужскими, женскими и смешанными, с четырьмя классами по году обучения в каждом. Обучение в училищах велось только на русском языке.

Перечень предметов, изучавшихся учениками, устанавливал пункт 8 главы II Положения: «В Высших начальных училищах преподаются: 1) Закон Божий, 2) русский язык и русская словесность, 3) арифметика и начало алгебры, 4) геометрия, 5) география, 6) история России с необходимыми сведениями из всеобщей истории, 7) естествоведение и физика, 8) рисование и черчение, 9) пение и 10) физические упражнения. Для учениц, сверх сего, преподается рукоделие». Вопрос о дополнительном образовании решался так: «Сверх предметов, поименованных в статье 8, в курс высших начальных училищ, с согласия попечителя учебного округа, могут быть вводимы, в качестве необязательных предметов, иностранные и местные (природные для учащихся) языки и другие дополнительные предметы, а равно занятия по ручному труду, ремеслам и различным отраслям сельского хозяйства. <...> При высших начальных училищах могут быть открываемы дополнительные классы или курсы (педагогические, почтово-телеграфные, бухгалтерские, строительные, электротехнические, сельскохозяйственные, ремесленные и проч.) в том же порядке, какой установлен для открытия училищ, причем по вопросам об открытии сельскохозяйственных классов или курсов учебное начальство входит в сношение с ведомством землеустройства и земледелия».

Так Лаврентий Берия стал архитектором, но со средне-специальным образованием – ныне это уровень техникума. Для получения высшего образования Лаврентию нужно было перебираться в город покрупнее, например в Баку – тогдашний центр русской нефтедобычи и культурную столицу региона. Конечно, Лаврентий выбрал Баку – перспективное для карьеры инженера место. Серго Берия вспоминал, что деньги на образование его отца семья выручила, продав оставшуюся вторую половину дома и переехав в «хибару из дранки» на окраину села. «Не став архитектором, как мечтал, отец увлекся нефтеразведкой. Его даже собирались отправить на учебу в Бельгию, о чем он не раз впоследствии вспоминал», – пишет Серго.

Катариненфельд в начале XX в.

Еще во время учебы в Сухуми Лаврентий, свободно изъяснявшийся на немецком языке, несколько раз посещал город Катариненфельд, населенный немцами из Швабии. Этот город расположен довольно далеко от Сухуми и с 1944 года носит название Болниси. Сейчас здесь живут в основном азербайджанцы, и город мало чем напоминает большую немецкую колонию. Говорят, что в Катариненфельде Лаврентий Берия познакомился с Эллой Эммануиловной Аллмендингер – молодой человек жил у нее во время посещения восточной Грузии. Эти встречи не проходили впустую: высокообразованная немка рассказывала Лаврентию о литературе, истории и мировой культуре. Она также, давала уроки персидского и турецкого языков, помогала освоить немецкую грамматику. Позднее, проживая в Москве, Берия пригласил Эллу Эммануиловну к себе в качестве домашней учительницы для сына.

Новый, 1915 год внес перемены в жизнь шестнадцатилетнего Лаврентия – он переехал в Баку для продолжения образования. Лао вырос и уже обеспечивал деньгами мать, сестру-инвалида и пятилетнюю племянницу, подрабатывая репетиторством и службой почтальоном. В том же году юноша поступил в Среднее механико-строительное техническое училище, которое закончил в 1919 году после четырех лет обучения. На следующий год училище преобразовывают в Политехнический институт, куда Берия и поступает вновь. Его учеба продолжается до 1922 года, но с перебоями на нелегальную революционную деятельность. В 1922 году Лаврентий Берия заканчивает 3-й и последний для него курс.

Л. Берия (в центре) в училище

Нетрудно подсчитать, сколько в общей сложности лет учился Лаврентий Берия: восемь лет в Сухумском высшем начальном училище (включая дополнительные классы по строительству и архитектуре), четыре года в Бакинском среднем механико-строительном техническом училище и три года в Политехническом институте. Итого – пятнадцать лет! Это столько же, сколько в наши дни учится большинство молодых людей в нашей стране, при том что качество современного образования, особенно в гуманитарной области, оставляет желать лучшего. Берия говорил на нескольких языках, хорошо разбирался в истории и литературе, отлично усвоил точные науки.

Сравним, для примера, уровень образования других высших должностных лиц Советского Союза. Кто же управлял огромной державой в начале 1950-х годов? Правил страной вождь и учитель товарищ Сталин, имевший за плечами Горийское православное духовное училище и Тифлисскую духовную семинарию. После окончания последнего учебного заведения Иосиф Виссарионович мог работать учителем начальных классов. Но, волею обстоятельств, у него получилось взять от жизни больше – начальными классами стала вся Россия. Можно сказать иначе: средний культурный уровень вождя заметно выделялся на фоне низкого культурного уровня населения. Как бы то ни было, Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин имел образование, хотя и своеобразное.

Его заместитель Н. А. Булганин окончил лишь реальное училище. Лучше дела обстояли у другого заместителя Председателя Совета Министров, Г. М. Маленкова. Он окончил классическую гимназию и три курса МВТУ. Сын Маленкова утверждал позднее, что отец полностью окончил институт, но точных данных об этом нет.

Знаменитый член Политбюро ЦК КПСС и руководитель сноса храма Христа Спасителя Л. М. Каганович вовсе не имел образования. Вот и 1-й секретарь Московского обкома КПСС и будущий правитель СССР Н. С. Хрущев с трудом одолел рабочий факультет техникума. Потом, правда, уже будучи партийным вождем, Никита Сергеевич учился во Всесоюзной промышленной академии имени И. В. Сталина, но это не очень серьезно – учебное заведение готовило инженерные и управленческие кадры среднего уровня.

Всесоюзный «староста» Михаил Иванович Калинин (умер 3 июня 1946 г.) научился читать и писать в начальном земском училище, другого образования не имел, хотя хорошо смотрелся в должности Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Еще один заместитель Сталина в правительстве, Климент Ефремович Ворошилов, образования не имел вовсе

– с трудом отучился два года в школе, но врагов видел насквозь. Его личная подпись стоит на 18 тысячах приговоров к высшей мере наказания.

Лучше обстояли дела с образованием у Молотова и Микояна. Бывший министр иностранных дел и 1-й заместитель Председателя Совета Министров СССР окончил Казанское первое реальное училище и четыре курса Петербургского политехнического института. Здесь Вячеслав Михайлович учился (и почти закончил) на престижном экономическом факультете.

Первый заместитель Председателя Совета Министров в 1955–1964 годах А. И. Микоян, как и вождь всех народов, получил духовное образование – окончил духовную семинарию в Тифлисе и один год отучился в духовной академии. Председатель Президиума Верховного Совета СССР в 1946–1953 годах Н. М. Шверник, кроме церковно-приходской школы, учился в ремесленном училище.

Вот таким правительством управлялась великая страна, где только Г. М. Маленков, В. М. Молотов и Л. П. Берия имели более или менее разностороннее образование.

А что же армия? Здесь та же история. Из узкого круга приближенных к Сталину известных военачальников классическое военное образование было только у маршала Б. М. Шапошникова, он – выпускник Алексеевского военного училища и Николаевской военной академии в Санкт-Петербурге.

Руководство спецслужб отличалось от всех остальных в лучшую сторону. Конечно, у двух известных персонажей из 1930-х годов образованность весьма условная: у генерального комиссара госбезопасности Николая Ивановича Ежова – три класса начальной школы, а образование Генриха Григорьевича Ягоды окутано тайной – оно просто отсутствовало. Последующие руководители НКВД и МГБ получили пусть неоконченное, но хорошее образование. Министр государственной безопасности Всеволод Николаевич Меркулов окончил Тифлисскую гимназию с золотой медалью и поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет, окончив три полных курса. Министр МГБ СССР в 1951–1953 годах Семен Денисович Игнатьев имел диплом инженера-технолога самолетостроения. Как видно, не так плохо обстояли здесь дела, хотя и в спецслужбах хватало малограмотных, но преданных Сталину деятелей.

лигент, – Берия, по-видимому, хочет придать ГПУ более гражданскую окраску». Это, так сказать, взгляд со стороны.

Пока мы лишь засвидетельствовали простой факт: Лаврентий Павлович, в отличие от многих руководителей Страны Советов, слыл человеком образованным, знал несколько языков и, как покажет будущее, оказался прирожденным организатором и первоклассным управленцем.

Но вернемся обратно в Баку, в 1915 год. Среднее механико-строительное техническое училище занимало двухэтажный особняк на пересечении улиц Сураханской и Станиславской (ныне – проспект Азадлыг). В те годы это было самое известное и популярное учебное заведение Баку, основанное Гаджи Тагиевым.

В кабинете у Г. Тагиева. Фото начала XX в.

История этого учебного заведения такова. В тогдашнем Азербайджане активно осваивались нефтяные запасы Каспия, и недостаток в квалифицированных строителях и инженерах ощущался с каждым годом все острее. Привлечение специалистов из других регионов и стран не решало эту проблему. Новое училище должно было готовить кадры для нефтяной отрасли на месте, с учетом особенностей Азербайджана. Поэтому в 1888 году в городе открывается Городское ремесленное училище.

Гаджи Зейналабдин Тагиев в наши дни считается одним из самых великих меценатов Азербайджана. Выходец из бедной семьи сапожника, он в 15 лет выучился на каменщика и стал строителем-подрядчиком, построившим в Баку не одно здание. Но богатство Тагиеву принесли не строительные подряды, а нефть – участок, который он купил с компаньонами, оказался богатым на нее. Неоценим вклад мецената в культуру и образование Азербайджана. С именем Тагиева связано множество важных для Азербайджана проектов. Это и строительство первого светского учебного заведения для девочек-мусульманок, и прокладка водопровода в Баку, и организация текстильной промышленности, и строительство театра. Кстати, Тагиев пожертвовал 1000 рублей на сооружение в Санкт-Петербурге мечети. Прожил Гаджи Тагиев более ста лет и скончался в 1924 году, лишенный всей своей собственности.

На улицах Баку. Фото начала XX в.

К началу XX столетия училище меняет свое название на «Низшее механико-строительное техническое училище», количество студентов растет, и учебному заведению становится тесно в небольшом старом здании. В 1898 году городская дума выделяет учебному заведению земельный участок на Станиславской улице, на котором известный бакинский архитектор Иосиф Викентьевич Гославский строит новое двухэтажное учебное здание. Подрядчиком у зодчего выступает солидное строительное акционерное общество «Братья Касумовы и компания». Стараниями Г. Тагиева училище оборудуют самым современным учебным оборудованием.

Бакинское Алексеевское среднее техническое училище. Фото начала XX в.

Когда Лаврентий Берия поступал сюда учиться, училище носило длинное официальное название: Бакинское Алексеевское среднее механико-строительное техническое училище с ремесленной и скульптурно-камнетесной при нем школами и курсами практикантов. Училище принимало студентов на два отделения: механическое и строительное. Прежде чем перейти к основному, четырехгодичному курсу обучения, учащиеся два года получали образование в подготовительных классах. Кроме общеобразовательных предметов, изучались тригонометрия, физика, термодинамика, химия.

Далее в основном курсе начиналась подготовка студентов по специальностям: изучались сопротивление материалов, электромеханика, строительное искусство, производство строительных работ, геология в двух разделах (историческая и физическая), геодезия, паровые машины, общее машиностроение, графическая статистика и палеонтология. Отдельно будущие инженеры-строители изучали и осваивали на практике буровое дело и технологию добычи нефти.

Большую часть времени занимали у Берии предметы, относящиеся к архитектуре: история архитектуры, архитектурные формы, архитектурное проектирование, несколько видов черчения, акварельное рисование, каллиграфия, композиция и изобразительное искусство. Отдельно Лаврентий постигал конструирование зданий с их системами вентиляции и отопления, изучал технологию сооружения дорог, мостов, водопроводов и гидротехнических систем.

Вы можете сами видеть, какой объем знаний давался студентам училища, ведь недаром выпускники получали специальность, равную архитектору, окончившему Академию художеств, или гражданскому инженеру, отучившемуся в Институте гражданских инженеров. Заметим, что и здесь Берия учился на «отлично».

В училище работали известные далеко за пределами Азербайджана преподаватели: архитектор Е. Я. Скибинский, инженер-технолог Д. В. Брянов, инженер М. И. Михайлевский, скульптор Я. И. Кейлихис и некоторые другие.

Я. И. Кейлихис. Фото 1949 г.

Забегая по времени немного вперед, скажем, что в 1920 году декретом Народного комиссариата просвещения Азербайджанской ССР училище, как и другие дореволюционные учебные заведения, было ликвидировано. Но уже в ноябре власти издали декрет «Об учреждении политехнического института в г. Баку» на основе нескольких факультетов старого и популярного учебного заведения. Так как выпускники и учащиеся училища получали льготы при поступлении в Политехнический институт, Лаврентий Берия воспользовался этим и стал студентом первого курса. Полноценно и спокойно получать образование и со временем окончить институт возможности не было – Берия с головой ушел в партийную работу в Грузии. Несмотря на это, он сумел сдать экзамены за второй и третий курсы, завершив, таким образом, свое образование в 1922 году.

Баку. Фото начала XX в.

Но вернемся вновь в 1915 год. Хорошая успеваемость, дисциплинированность и лидерские качества помогли Лаврентию Берии стать в октябре старостой класса, правда, должность была нелегальной, так как в то время в системе русского образования любая форма самоорганизации учащихся запрещалась. К этому времени он становится участником тайного марксистского кружка, подробный разговор о котором нас ждет во второй главе. Время в империи неспокойное, идет Первая мировая война, национальные окраины бурлят, и молодежь, что естественно, принимает самое активное участие в политической жизни. И в этих делах Лаврентий Берия – в числе первых.

Главная контора Нобелей. Фото начала XX в.

Староста класса решал те же вопросы, что решает он же в наше время в университетах и институтах. Кроме вопросов, относящихся к учебе, в круг его обязанностей относились финансовые, организационные и бытовые проблемы учащихся, решение которых брал на себя сам класс или учебная группа.

Уже упоминалось, что для продолжения обучения сына в Баку родители Берии продали вторую половину дома, и иной недвижимости или ценного имущества у них больше не было. Семье приходилось нелегко, и Лаврентий, понимая это, с наступлением летних каникул 1916 года устроился практикантом в главную контору Нобелей в Балаханах. «Нужно самому зарабатывать деньги», – решил молодой человек.

Поселок Балаханы разместился на Апшеронском полуострове, в десяти километрах от Баку. Первый нефтяной колодец в этих местах выкопал ибн Мухаммед Нур-оглы в 1594 году, и в последующие столетия количество нефтедобычи здесь постоянно росло. Первую промышленную нефть здесь получили лишь в 1847 году – это время рождения русской и азербайджанской нефтяной промышленности. Знаменитый русский нефтяник В. И. Рагозин, автор книги «Нефть и нефтяная промышленность», писал о прошлом бакинской нефтедобычи: «Нефть вычерпывается из колодцев кожаными мешками – бурдюками – с помощью веревок, перекинутых через блок и привязанных к лошади. Перевозится она в кожаных же мешках на двухколесных арбах туземной конструкции, с высокими трехаршинными колесами, приспособленными к езде по песчаной местности. Только на окраине местности, как бы случайно попавшие не на свое место, одиноко торчат две высокие буровые вышки, да и на тех, словно для полной гармонии с окружающей тишиной и монотонностью, приостановлены все работы. Что же касается до самих нефтяных колодцев, то они находятся на этой площади в том же виде, как завещали их потомству персидские владыки и Бакинские ханы».

Нефтедобыча в Баку. Фото начала XX в.

Но начало промышленной эксплуатации нефтяных месторождений не было столь безоблачным, как это могло показаться с первого взгляда. Некоторое время добыча и переработка нефти сдерживались системой откупов и монопольно принадлежали вначале Василию Александровичу Кокореву (умер в 1889 г.), затем – Ованесу Минасовичу Мерзоеву. Свободная продажа земли с нефтью, как это было, например, в США, в Азербайджане запрещалась. Лишь с отменой этого запрета и продажи через торги нефтеносных участков добыча и сопутствующие отрасли народного хозяйства начали интенсивно развиваться. Любопытно, что район Балахан – самый богатый на нефть – купили как раз Кокорев с Мерзоевым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.